

Е.Н.Иванова

ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ МОРФЕМООБРАЗОВАНИЯ В СЛОВАХ С ОБЩЕСЛАВЯНСКИМИ КОРНЯМИ *-PI-, *-PĚ- В ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРАХ

Выявляется состав алломорфов общеславянских корней *-pi-, *-pě- в вологодских говорах, дается описание процессов семантической дивергенции, приводящих к формированию новых корневых морфем. Изучение данных процессов является актуальным, поскольку морфемообразование играет важную роль в развитии лексической системы вологодских говоров. Функционально-типологический подход, использованный в работе, позволяет определить сильные и слабые корневые морфемы, выявить особенности эволюционного движения морфем в говорах. Общеславянские корни *-pi-, *-pě- в архаичных вологодских говорах обладают большей продуктивностью, чем в литературном языке. В диалектах данные корни подвергаются семантическому варьированию. Изменение сигнификативной значимости морфем приводит к структурной нестабильности слова, результатом этого является образование новых корневых морфем.

Ключевые слова: морфемообразование, семантическая дивергенция, корень, вологодские говоры

В статье рассматриваются процессы морфемообразования на базе общеславянских корней *-pi-, *-pě- в вологодских говорах. В работе для описания материала используется функционально-типологический подход, продуктивность которого была убедительно доказана в трудах Л.Г.Яцкевич [1-3]. Данный подход предполагает описание процессов изменения функционального и структурного статуса морфем в составе диалектного слова, выявление факторов, обуславливающих эволюционное движение морфем. Основным источником материала для исследования послужили данные Словаря вологодских говоров [4].

Общеславянский корень *-pi-, представленный в глаголе *piti и его производных, восходит к индоевропейскому корню *-poi- / -pei-. По мнению О.Н.Трубачева, глагол *pěti является первичным каузативом от *piti. Как отмечает исследователь, *rojĵ ‘заставляю, даю пить’ дало *rojĵ ‘воспеваю, пою песнь’. Переход значений ‘поить’ → ‘петь, воспевать’ восходит к языческому обряду жертвенного возлияния и одновременного исполнения гимнов [5]. После монофтонгизации дифтонгов первичный каузатив *pěti изменил значение и перестал ощущаться как таковой, глаголы *piti и *pěti утрачивают семантические и словообразовательные связи и становятся вершинами самостоятельных словообразовательных гнезд.

Корень *-pi- в вологодских говорах представлен рядом алломорфов: -ni- / -nej- / -nj- / -noj- / -naj-. При словообразовании алломорф -ni- может осложняться наращением -t-: *опитки* ‘недопитые остатки того, что пили; опивки’, *питный* ‘питьевой, пригодный для питья’, ‘предназначенный для питьевой воды’, *питница* ‘большая деревянная бочка, кадка для питьевой воды’.

Сигнификативно сильный свободный корень представлен в общерусском глаголе *пить* ‘принимать, проглатывать какое-нибудь питье; употреблять в качестве напитка’ и производных от него диалектных лексемах (*пивушка* ‘приспособление для питья в виде конуса, сделанного из куска берёсты’, *напойка* ‘количество сухого чая, завариваемого в чайнике за один раз’ и др.).

В структуре диалектных лексем данный корень является позиционно неоднородным. В лексико-семантическом варианте глагола *пить* ‘употреблять спиртные напитки’ и производных от него словах (*опиться* ‘напиться, стать пьяным’, *питуха*, *питушка* ‘праздник, гуляние с угощением и вином’, *опойко*, *опоец*, *опойца*, *споек* ‘пьяница’) сигнификативная значимость корня снижается. В результате сужения лексического значения сильный корень попадает в слабую позицию.

Данный лексико-семантический вариант является мотивировочным для диалектных лексем, составляющих номинативную зону «Свадебный обряд»: *пропой* ‘завершающееся употреблением спиртных напитков сватовство, в ходе которого было получено согласие на брак’, ‘помолвка, сговор’, ‘предсвадебное торжество, на котором угощали подруг невесты’, ‘угощение после сватовства в доме жениха’, *пропивы* ‘свадебный пир на второй и третий день свадьбы’, *пропиванье*, *пропойка*, *пропивка*, *пропивашки* ‘завершающееся употреблением спиртных напитков сватовство, в ходе которого было получено согласие на брак’. На базе глагола *пропить* в вологодских говорах образуются устойчивые выражения: *пропить невесту* ‘просватать’, *пропитая девка* ‘просватанная девушка’. Как отмечает Л.Г.Яцкевич, в случаях метафорической мотивированности производного слова увеличивается расстояние между семантикой корня и лексическим значением слова, следовательно, уменьшается сигнификативная самостоятельность корня [6]. В данных лексемах корень имеет деривационно связанное значение, которое реализуется только в сочетании с префиксом *про-*.

Многозначность характерна не только для глагола *пить*, который является вершиной словообразовательного гнезда, но и для отдельных производных лексем. В вологодских говорах зафиксировано существительное *опойки* ‘сапоги, сшитые из кожи телёнка-сосунка’. Развитие переносного значения можно представить следующим образом: *опоек* (мн. *опойки*) ‘телёнок-сосунок’ → ‘шкура телёнка-сосунка, а также кожа из неё’ → ‘сапоги, сшитые из кожи телёнка-сосунка’. Значение корня постепенно утрачивает связь с лексическим значением слова, корень теряет сигнификативную значимость, тем самым обнаруживая

тенденцию к изменению статуса (сильная морфема в сильной позиции → сильная морфема в слабой позиции → слабая морфема).

В результате семантической дивергенции возникают слова со связанными основами, в которых слабые корневые морфемы находятся в постоянно слабых позициях. Морфемно связанным является корень *-пи-* / *-пиј-* в общерусских лексемах *впиться*, *пиявка*, а также в диалектных *пивица* и *пиявец* 'пиявка'. В устной речи в результате фонетических преобразований на базе исходных корней могут возникать новые корневые морфемы. В вологодских говорах отмечена лексема *пивелица* 'пиявка' [7]. В составе производного корня *-пivel-* *-пи-* является субморфом.

Результатом семантической дивергенции может быть возникновение новых корней. В древнерусском языке существительное *пиво* имело значение 'питье, напиток'. Частичная семантическая дивергенция приводит к тому, связь между глаголом *пить* и производным существительным ослабевает. В вологодских говорах в лексемах *пивная* 'ендова', *пивоход*, *пивник* 'большой сосуд для приготовления пива', *пиво* 'праздник, вечеринка, на которых пьют домашнее пиво', *пивонос* 'человек, который по праздникам выносит пиво к столу' представлен сильный свободный корень *-пив-*.

Общерусское существительное *пир* образовано по модели, продуктивной еще в индоевропейском праязыке, однако известно не всем славянским языкам. По мнению С.Б.Бернштейна, «девербатив **pírъ* не является общеславянским, он формировался поздно, в период разобщения и обособления праславянских диалектов» [8]. В истории русского языка процессы декорреляции привели к исчезновению морфемного шва между корнем и суффиксом, следствием этого стало формирование новой корневой морфемы *-пир-*. В вологодских говорах сильный свободный корень *-пир-* вычленяется в словах *пировство*, *пировка*, *пирка* 'праздник, гуляние с угощением и вином', *пирушка* 'свадебный пир', *пирущий* 'сопровожаемый застольем и обильной выпивкой (о празднике)', *непирущий* 'не отмечаемый застольем (о празднике)', а также в существительном *пир*, на базе которого в вологодских говорах образуются устойчивые выражения: *пир заводить* 'устраивать праздник', *пир отдавать* 'приглашать в свой дом на праздник', *радошной пир* 'весёлое застолье', *слезяной пир* 'печальное застолье'. Корень *-пир-* находится в слабой позиции в лексемах *пировать* 'употреблять вино, спиртные напитки', *непирущий* 'непьющий, ведущий трезвый образ жизни'.

Вероятно, к индоевропейскому корню **-roi-* восходит корень *-не-* в диалектном глаголе *водопеть* 'пропитываться водой, делаться влажным'. Это подтверждается наличием в говорах сложных слов с корнем *-пой-*, имеющих в содержании лексических значений интегральную сему 'пропитанный водой': *водопойчина* 'топкая, болотистая земля', 'намокшее бревно' Олон., *водопойный* 'сочный (о траве)' Тюмен., Тобол., Курган., *водопойка* 'луговая трава' Тобол. [9], *водопоина* 'трава с илом, оставшимся после разлива реки на берегу' Арх., *водопой* 'сырое, заболоченное место' Влг. [10].

Слабый морфемно связанный корень *-не-* также выделяется в диалектных словах *водопелый* 'водянистый, содержащий излишнее количество влаги', *наводопеть* 'впитать в себя влагу, стать водянистым', 'пропитаться влагой, сделаться тяжелым от влаги, сырости', 'оказаться залитым, затопленным водой'. Семантика корня подвергается изменениям в составе метафорически мотивированных лексем, имеющих префикс *про-*: *проводопеть* 'пропитаться каким-либо запахом, пропахнуть', *проводопелый* 'пропитавшийся каким-либо запахом, пропахший'.

В результате лексико-семантического анализа производных лексем установлено, что в вологодских говорах глагол *петь* имеет четыре значения: 'издавать голосом музыкальные звуки, исполнять голосом музыкальные произведения', 'говорить, разговаривать', 'издавать звук, звенеть', 'издавать свист, шелканье и другие характерные звуки (о птицах)'. Лексемы, мотивированные лексико-семантическим вариантом глагола *петь* 'издавать голосом музыкальные звуки, исполнять голосом музыкальные произведения', имеют в своей словообразовательной структуре сильный свободный корень *-не-*: *запеваловка* 'женщина, начинающая пение, подхватываемое хором; запевала', *отпевать* 'петь с целью привлечь к себе внимание, вызвать к себе в ком-то положительное отношение', *припев* 'в свадебном обряде – песня, исполняемая подружками невесты перед свадьбой', *припевать* 'петь, исполнять', *припеть* 'упоминать во время исполнения величальной песни чье-либо имя', *спеваться* 'знакомиться с девушкой на вечеринке благодаря исполнению песен', *спевки* 'собрание женщин и девушек, на котором они поют все вместе', *упевать* 'услаждать пением, восхвалять кого-либо в песнях', 'в свадебном обряде – петь, славить'.

В лексемах, мотивированных другими лексико-семантическими вариантами глагола *петь*, корень утрачивает семантическую самостоятельность: *опевать* 'издавать звук, стук (при ударе)', 'говорить о чем-либо несерьезном, болтать', *певкий*, *певкой* 'звонкий, звучный', *певучий* 'говорливый, разговорчивый, словоохотливый'. В вологодских говорах зафиксированы лексемы *петко*, *петун* 'петух'. На основании сопоставления словообразовательных синонимов в структуре диалектных лексем выделяется осложненный наращением *-т-* корень *-пет-*.

Общерусское существительное *петух* в вологодских говорах активно развивает переносные значения. Корень *-пет-* представлен в метафорически мотивированных диалектных лексемах: *петух* 'балка, служащая опорой пола, потолка или полатей', *петухи* 'пучки травы, оставленные нескошенными при косьбе', *петухи* 'трещины на коже рук и ног в результате обветривания и воздействия грязи', *петухи* 'похлебка из воды, хлеба и лука', *петушок* 'гриб лисичка', *петушки* 'печенье в виде петушка, которое пекут на Рождество', 'луговое полупаразитное растение с желтыми цветами, льнянка обыкновенная'.

Изменения в семантике корней в составе метафорически мотивированных слов могут иметь разные направления, в результате возникает омонимия корневых морфем: *распетушица* 'существо, обладающее признаками мужского и женского пола, гермафродит', *распетушье* 'существо, обладающее признаками мужского и женского пола, гермафродит', 'неряшливо, нелепо одетая или непричесанная женщина'.

Таким образом, на базе индоевропейского корня *-poi- / -pei- в русском языке появились новые свободные и связанные корни. Возникшие корневые морфемы в вологодских говорах обладают большей продуктивностью, чем в литературном языке. В диалектах корни -пи-, -пе- подвергаются семантическому варьированию в производных словах. Изменение сигнификативной значимости морфем приводит к структурной нестабильности диалектных лексем, результатом этого является образование новых корней.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного гуманитарного фонда. Проект № 15-04-00205 а «Режа и режаки: этнолингвистическое описание севернорусского идиома».

1. Яцкевич Л.Г. Эволюционные процессы в историческом корневом гнезде с алломорфами -рез-/ -реж-/ -раз-/ -раж-/ -рож- в вологодских говорах // Говоры вологодского края: аспекты изучения: Межвузовский сб. научных трудов / Отв. редактор Л.Ю.Зорина. Вологда, 2008. С. 168-181.
2. Яцкевич Л.Г. Эволюционные процессы морфемообразования на базе праславянского корня *-pel- в русских народных говорах (Статья первая: алломорф *-pel-) // Вестник Вологодского государственного педагогического университета. 2011. № 2. С. 95-104.
3. Морфемика и словообразование русского языка: Учебное пособие / Под ред. Л.Г.Яцкевич. Вологда: Русь, 2002. 283 с.
4. Словарь вологодских говоров / Под ред. Т.Г.Паникаровской, Л.Ю.Зориной. Вып. 1-12. Вологда, 1983-2007.
5. Трубачев О.Н. Следы язычества в славянской лексике // Вопросы славянского языкознания. Вып. 4. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 137.
6. Морфемика и словообразование русского языка: Учебное пособие / Под ред. Л.Г.Яцкевич. Вологда: Русь, 2002. С. 44.
7. Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П.Сороколетов. Вып. 27. СПб.: Наука, 1992. С. 17.
8. Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Чередования и именные основы. М.: Наука, 1974. С. 140.
9. Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П.Сороколетов. Вып. 4. Л.: Наука, 1969. С. 344-345.
10. Словарь говоров Русского Севера / Под ред. А.К.Матвеева. Т. 2. Екатеринбург, 2002. С. 146-147.

References

1. Yatskevich L.G. Evolyutsionnye protsessy v istoricheskom kornevom gnezde s allomorfami -rez-/ -rezh-/ -raz-/ -razh-/ -rozh- v vologodskikh govoraх // Govory vologodskogo kraja: aspekty izucheniya: Mezhdvuzovskiy sb. nauchnykh trudov / Otv. redaktor L.Yu.Zorina. Vologda, 2008. S. 168-181.
2. Yatskevich L.G. Evolyutsionnye protsessy morfemoobrazovaniya na baze praslavyanskogo kornya *-pel- v russkikh narodnykh govoraх (Stat'ya pervaya: allomorf *-pel-) // Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2011. № 2. S. 95-104.
3. Morfemika i slovoobrazovanie russkogo yazyka: Uchebnoe posobie / Pod red. L.G.Yatskevich. Vologda: Rus', 2002. 283 s.
4. Slovar' vologodskikh govorov / Pod red. T.G.Panikarovskoy, L.Yu.Zorinoj. Vyp. 1-12. Vologda, 1983-2007.
5. Trubachev O.N. Sledy yazychestva v slavyanskoy leksike // Voprosy slavyanskogo yazykoznanija. Vyp. 4. M.: Izd-vo AN SSSR, 1959. S. 137.
6. Morfemika i slovoobrazovanie russkogo yazyka: Uchebnoe posobie / Pod red. L.G.Yatskevich. Vologda: Rus', 2002. C. 44.
7. Slovar' russkikh narodnykh govorov / Gl. red. F.P.Sorokoletov. Vyp. 27. SPb.: Nauka, 1992. S. 17.
8. Bernshteyn S.B. Ocherk sravnitel'noy grammatiki slavyanskikh yazykov. Cheredovaniya i imennye osnovy. M.: Nauka, 1974. S. 140.
9. Slovar' russkikh narodnykh govorov / Gl. red. F.P.Sorokoletov. Vyp. 4. L.: Nauka, 1969. S. 344-345.
10. Slovar' govorov Russkogo Severa / Pod red. A.K.Matveeva. T. 2. Ekaterinburg, 2002. S. 146-147.

Ivanova E.N. Reflection of the processes of the morpheme formation in the words with common-slavic roots * -pi-, * -pě- in the Vologda dialects. The article reveals the composition of allomorphic common Slavonic roots * -pi-, * -pě- in the Vologda dialects, and describes the processes of semantic divergence leading to the formation of new root morphemes. The study of these processes is relevant and urgent, since morpheme formation plays an important role in the development of the Vologda dialect's lexical system. The functional-typological approach used in the work makes it possible to determine strong and weak root morphemes, to reveal the features of the evolutionary movement of morphemes in dialects. Common-Slavic roots * -pi-, * -pě- in archaic Vologda dialects are more productive than in the literary language. In dialects, these roots undergo semantic variations. The change in the meanings of morphemes leads to structural instability of a word, the result is the formation of new root morphemes.

Keywords: morphemes, semantic divergence, root, the Vologda dialects.

Сведения об авторе. Е.Н.Иванова — кандидат филологических наук, доцент; Вологодский государственный университет, кафедра русского языка, журналистики и теории коммуникации; eivan@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.05.2017.